

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/57>

УРОВНИ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО: ИНСТИНКТЫ, АРХЕТИПЫ И НЕОСОЗНАВАЕМАЯ УСТАНОВКА

©Адыкулов А. А., канд. психол. наук, докторант, Киргизско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, djambo.aftandil.2014@gmail.com

LEVELS OF THE UNCONSCIOUS: INSTINCTS, ARCHETYPES, UNCONSCIOUS ATTITUDE

©Adykulov A., Ph.D., doctoral student, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, djambo.aftandil.2014@gmail.com

Аннотация. В статье показана роль инстинктов, архетипов, неосознаваемой установки в качестве содержания бессознательной сферы, а также выделены соотношения и связи между ними. Также решается задача: найти пути влияния культуры на бессознательные психологические детерминанты. Выделены три уровня бессознательного, каждый уровень которых недоступен сознанию и имеет свою природу образования и оказывает влияние на поведение и сознание личности, где главенствующую роль играют связи между этими компонентами бессознательного. От глубоких уровней бессознательного до осознания, формирования значения и поведения личности большую роль играют бессознательные психологические детерминанты (инстинкты, архетипы, неосознаваемые установки) и связи между ними.

Abstract. The article shows the role of instincts, archetypes, an unconscious attitude as the content of the unconscious sphere, and also identifies correlation and the relationship between them. The problem: to find ways of influencing culture on unconscious psychological determinants is also solved. Three levels of the unconscious have been distinguished, each level of which is inaccessible to consciousness and has its own nature of formation and affects the behavior and consciousness of the individual, where the relationship between these components of the unconscious plays a dominant role. From deep levels of the unconscious to awareness, formation of the meaning and behavior of the individual, an unconscious psychological determinant (instincts, archetypes, unconscious attitudes) and the relationships between them play a major role.

Ключевые слова: бессознательные психологические детерминанты, инстинкты, архетипы, неосознаваемая установка.

Keywords: unconscious psychological determinants, instincts, archetypes, unconscious attitude.

Сложность изучения бессознательной сферы ставит прежде всего вопрос о структуре бессознательного. Уровни бессознательной сферы в большей степени связаны с содержанием и дифференциацией бессознательного. Зная содержание бессознательного, мы можем говорить о его структуре и его уровнях.

Экскурс в работы философов, классиков мировой психологии, которые исследовали проблему бессознательного, показывает, что изучение в данном направлении были заложены

в далекой древности (Бхагавадгита, ведическая литература Упанишад, буддийское учение Йога, идеи Платона, Эмпедокла, Аристотеля и др.) [1, с. 27–28].

Психоанализ исходил из общего допущения, что сны являются не случайными, а ассоциативно связанными с сознательно переживаемыми мыслями и проблемами (З. Фрейд). Это допущение основывалось на тезисе выдающихся неврологов того времени (в том числе Пьера Жане) о связи невротических симптомов с конкретными сознательными переживаниями. Сам З. Фрейд, судя по его отзывам о своей теории, понимал привязанность разработанной им теории к определенному измерению с позиции психотерапии. Он писал одному из своих соратников — Л. Бинсвангеру что он остановился лишь на первом этаже и подвале всего здания. Этим самым он имел в виду, что его исследования только лишь начало исследования феномена бессознательного [2, с. 51].

Бессознательное не ограничивается одним лишь уровнем. В дальнейшем исследователями бессознательное изучалось глубже и шире, что хорошо отражено в работах К. Г. Юнга, А. Адлера, Э. Эриксона, Д. Н. Узнадзе и других. Исследователи исходили из того, что бессознательное имеет неоднородное строение. В работах ученых часто встречаются такие понятия, как «подсознание, предсознание, бессознательное», что предполагает наличие уровней бессознательной сферы.

Встречается деление бессознательного предположительно на три уровня: высшее, среднее, низшее, а также на личное и коллективное (есть еще деление животное, социальное). Однако насколько они связаны с содержанием бессознательной сферы, это установить трудно.

Остается недостаточно ясной и сама структура бессознательного в психологии человека. Сложность деления бессознательного на уровни заключается не только в методологических аспектах, но и в критериях, надежности и валидности методик, на основе которых можно было выявлять уровни бессознательного.

Дифференциация бессознательной сферы (высшее, среднее, низшее) на уровни, на наш взгляд, является их качественными характеристиками, которые лишь определяют сложность или простоту, но доказать это весьма затруднительно исходя только из экспериментально изученного внутреннего содержания. Мы не можем делить, к примеру, сознание на нижний, средний, высший уровни, а можем говорить конкретно о его содержании: мышление, память, внимание, процессы, свойства, состояния и т. д. Кроме того, содержание бессознательного, как показали исследования, имеет динамическую тенденцию перехода из бессознательной сферы в сознательную, и наоборот.

В исследованиях З. Фрейда по бессознательной сфере особое место, если не главное, занимают инстинкты, определяемые в его теории психоанализа как «Оно». Как отмечает автор теории психоанализа, источник энергии кроется в «Оно». «Мы приближаемся к (пониманию) Оно — пишет он — при помощи сравнения, называя его хаосом, котлом, полным бурлящих возбуждений» [2, с. 341–342].

Поэтому З. Фрейд исходил из того, что неудовлетворенные инстинкты можно «лишить заряда энергии» путем психоанализа: признать в них прошлое, суметь обобщить их и лишить заряда энергии или, как он потом определит, «истощить бессознательное» можно лишь в том случае, если путем аналитической работы они станут осознанными. На этом в немалой степени основывается терапевтическое действие аналитического лечения [2, с. 346].

Как отмечают исследователи, З. Фрейд определил психоанализ как способ исследования психических процессов, тесно связав методы исследования и лечение. З. Фрейд был в начале пути изучения бессознательной сферы, и как отмечают исследователи, психоанализ З. Фрейда прошел свой путь изменения. Теория влечений доминировала в его

системе до 1920 г., когда началась новая фаза становления его теории, приведшая к основополагающему изменению концепции человека. Вместо противопоставления эго и либидозных влечений теперь основной конфликт происходил между «инстинктом жизни» (Эросом, который обнаруживает тенденцию к объединению) и «инстинктом смерти» (Танатосом, который имеет тенденцию противоположную, к разъединению и разрушению) [3, с. 62].

Э. Фромм выделяет в качестве одной из причин кризиса психоанализа то, что «вместо радикального, проникновенного, освобождающего учения психоанализ отступил в конформизм и поиск респектабельности». До З. Фрейда считалось достаточным знать о сознательных намерениях человека, чтобы судить об его искренности. После З. Фрейда этого уже стало недостаточно ... «Позади сознания таилась скрытая реальность, бессознательное, являющаяся ключом к истинным намерениям человека... Он показал, что большая часть того, что мы осознаем, нереальна, а большая часть того, что реально, мы не осознаем» [3, с. 16–18].

В свое время, анализируя психоанализ, Л. С. Выготский писал о том, что его практическое применение сможет принести какую-либо реальную пользу только в том случае, если он откажется от некоторых основных и первородных грехов самой теории, если наряду с бессознательным он станет учитывать и сознание не как чисто пассивный, но и как самостоятельно активный фактор. Искусство как бессознательное есть только проблема; искусство как социальное разрешение бессознательного — вот ее наиболее вероятный ответ [4, с. 82–83].

На примере искусства Л. С. Выготский здесь, с одной стороны, подчеркивает важность этого направления — изучение бессознательного, с другой — он отмечает, что это направление должно выйти из «пансексуализма и инфантильности», и оно должно внести в круг своего исследования всю человеческую жизнь, а не только ее первичные и схематические конфликты. Л. С. Выготский дает методологическое направление для исследования, указывая на необходимость изучать не сам феномен бессознательного ..., а необходимость изучать искусство как социальное разрешение бессознательного. Прозорливость Л. С. Выготского в изучении бессознательного проявляется в том, что через сознание мы можем проникать в бессознательное, ... известным образом так организовать сознательные процессы, чтобы через них вызвать процессы бессознательные, и кто не знает, что всякий акт искусства непременно включает как свое обязательное условие предшествующие ему акты рационального познания, понимания, узнавания, ассоциации и т. п. [4, с. 247].

Л. С. Выготский исходил из понимания сути науки, так как она не всегда изучает то, что лежит на виду. Здесь необходимо обозначить направления, о которых он писал: «... Бессознательное делается предметом изучения психолога не само по себе, но косвенным путем, путем анализа тех следов, которые оно оставляет в нашей психике ... Бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им» [4, с. 69].

Выявляются психологические детерминанты, которые могут находиться на разных уровнях психики, в сознании или бессознательном. Их роли отличаются в работах З. Фрейда и К. Г. Юнга. В разрешении дилеммы рациональность — иррациональность, предопределенность — свобода воли З. Фрейд, по мнению Э. Фромма, был сторонником детерминизма; он полагал, что им движет бессознательное — Ид и Супер-Эго. З. Фрейд считал, чтобы снять эту детерминированность можно получить контроль над

бессознательным с помощью психоанализа. В качестве главной детерминанты бессознательного З. Фрейд определял человека, по сути, эгоистом, и попросту отрицал влияние сознания как эффективный фактор. Как считал Э. Фромм, «согласно его объяснению, сознание — это Супер-Эго, представляющее собой копию всех повелений и запретов отца (или отцовского Супер-Эго), с которым идентифицирует себя маленький мальчик, когда мотивированный страхом кастрации, преодолевает свои эдиповы устремления» [3, с. 68–69].

В теории З. Фрейда в основе разделения и развития на фазы (периодизации по З. Фрейду) положены способы получения удовольствия и физические аспекты удовольствия, сменяющие друг друга. Автор использовал термины фиксация и удовольствие для описания того, что имеет место в том случае, когда человек не развивается нормально от фазы к фазе, а остается на какой-то определенной фазе развития. Способы удовлетворения желаний и физические зоны удовлетворения изменяются в каждой фазе, проходя последовательно через оральную, анальную и фаллическую фазы развития (эдипов комплекс имеет место во время фаллической фазы). Латентный период продолжается до тех пор, пока индивид не вступает в генитальную фазу развития. Человек, фиксированный на определенной фазе, имеет тенденцию искать удовлетворение своих потребностей более простыми способами, как ребенок, чем как взрослый человек при нормальном развитии. Фиксация происходит тогда, когда человек чрезмерно «застревает» на какой-то определенной фазе.

Биологизаторский подход и пансексуализм психоанализа неоднократно подвергались и подвергаются критике [1, 3]. Критикуя «принцип удовольствия» и «принцип реальности» З. Фрейда, Лакан считал, что «если Фрейд противопоставляет «принцип реальности» «принципу удовольствия», то тем самым, как считает Лакан, реальность в классическом психоанализе «десекуализируется». Это означает, что фрейдовское представление о «Сверх-Я» покоится на «десекуализированном либидо» [1, с. 334].

На сегодняшний день мы можем констатировать, что в бессознательной сфере наряду с инстинктами человека функционируют еще другие компоненты психики, которые также не относятся к сознательной части психики.

Как отмечают ученые, животное начало человека, обитающее в нем в качестве инстинктивной части психики, может стать опасным, будучи не понято и не включено в жизненный процесс. Человек единственное существо, способное контролировать свои инстинкты посредством силы воли... Подавленные инстинкты могут подмять под себя человека и даже уничтожить его. Иначе говоря, по мнению ученых, цивилизованному человеку угрожают подавленные и ущемленные инстинкты... [5, с. 236].

Инстинкты лежат глубоко в бессознательной сфере, как один из недоступных уровней бессознательного в психике человека.

Как отмечал В. М. Лейбин, «поставив и попытавшись раскрыть проблему бессознательного психического, классический психоанализ оказался не в состоянии научно разрешить ее, дать исчерпывающие ответы на вопросы «что такое бессознательное?» и «каким образом можно познать бессознательное?» [1, с. 362].

Инстинкты в бессознательной сфере являются одним из компонентов ее содержания. Наряду с этим следует признать, что инстинкт является не единственным компонентом в бессознательной сфере человека, который определяет все свойства и качества бессознательного.

На наш взгляд, основной причиной кризиса психоанализа З. Фрейда явилось отождествление мира бессознательного с инстинктом и сведение периодизации развития и психологии человека к принципу удовольствия.

Содержания бессознательной сферы выявляются только через ее проявления и природу, функции, которые отражаются в сознании, в поведении. Это, прежде всего, последствия не только подавленных, ущемленных нереализованных инстинктов, но и неосознаваемых фиксированных в течение жизни установок, которые разделяют человека по типу (динамическая, статическая и переменная установки), экстраверт или интроверт, имеющего древние архетипы, неосознаваемые образы.

Как показывают теоретические и экспериментальные исследования, воздействие и роль содержания бессознательной сферы на развитие личности подростков, юношей и девушек не завершается одним лишь воздействием инстинктов, а может включать еще и такие компоненты, как неосознаваемая установка, архетипы личности. Инстинкты, архетипы и установки являются содержаниями бессознательной сферы, однако в каком соотношении они находятся по отношению друг к другу — сложная проблема.

Согласно теории К. Г. Юнга, архетипы являются продолжением инстинктов, но не являются ими и несут в себе нагрузку их «окультуривания». В связи с этим встают такие вопросы: в чем заключается роль установки в развитии личности, какие связи существуют между установкой и архетипами личности.

Если уровень инстинктов определяется как глубокий первый уровень бессознательного, существует второй уровень бессознательного — архетипы, как тонкий механизм взаимосвязи и взаимоотношений между сознательным и бессознательным в психике. Сюда можно отнести архетипы (древние первообразы, личное и коллективное бессознательное), которые также могут влиять на сознание, поведение индивида и социальных групп [6].

По К. Г. Юнгу, и сознание, и бессознательное содержат личный и коллективный элементы. На основе этого в психике выделяют четыре блока.

Личное сознание, — которое состоит из непосредственного сознательного переживания внешних и внутренних раздражителей, а также из следов прежних раздражителей, поддающихся непосредственному восстановлению в сознании. В центре сознания находится эго-комплекс.

Коллективное сознание — это господствующее мировоззрение, или дух времени, складывающийся из общепринятых верований, предубеждений, установок и принципов данного общества или группы.

Личное бессознательное — состоит из следующих элементов: личного опыта, который был забыт или вытеснен; следов внешних и внутренних раздражителей и комбинаций представлений, которые никогда не достигли сознания или по причине их слабости и неотчетливости, или потому, что были вытеснены; всех психических содержаний, которые несовместимы с сознательной установкой и оказываются морально, эстетически или интеллектуально недопустимыми; потенциальных функций данной конкретной души личности, которые не получили сознательного развития. Следует сюда же добавить «самость» как центральную категорию бессознательного. «Бессознательная самость — действительная индивидуальность человека — всегда присутствует и дает о себе знать если не прямо, то косвенно» [6, с. 116]. Самость в качестве архетипа целостности выступает регулирующим центром психического.

Коллективное бессознательное состоит из унаследованных инстинктов и форм восприятия или понимания, которые никогда не сознавались индивидом и не требовались ему на протяжении жизни, но которые являются характерной чертой для целой группы — будь то семья, нация, раса или все человечество.

Коллективное бессознательное, отличается от личного бессознательного и не является личным приобретением. Оно связано с наследственностью и состоит из предшествующих

образов, которые осознаются вторично и которые придают форму некоторым психическим содержаниям [6, с. 69-70]. Для развития личности необходимо вытеснение коллективного и строгое выделение себя из коллективной души. Когда человек становится коллективным, он становится хуже, так как он чувствует поддержку общества и освобождается им от индивидуальной ответственности [6, с. 110]. К. Г. Юнг отмечал, что необычайно трудно дается открыть в себе индивидуальное. Чтобы раскрыть, что у нас есть индивидуальное, требуется глубокая рефлексия [6, с. 113].

Всякая культура, считает А. С. Шаров, — это форма самодетерминации человека в социуме, форма определения нашей жизни, сознания, мышления. Человек всегда рождается в культуре, без культуры нет человека. Автором разработаны концептуальные основы понимания культуры, где выделены три слоя: задание значимости, трансляция значимости и реализация или сопряжение значимости, каждый из которых имеет соответствующие элементы и механизмы, посредством которых осуществляется задание, трансляция и реализация значимости [7].

С точки зрения дифференциации психики на сознание и бессознательное, остается выяснить, на каком уровне сознания или бессознательного формируется или должно формироваться значение. Понимая это, мы можем ближе подойти к методологическим вопросам соотношения психологических детерминант бессознательного с точки зрения педагогической психологии.

Согласно К. Г. Юнгу в качестве такого психологического детерминанта выступают архетипы. «Архетипы оживают только тогда, когда вы терпеливо пытаетесь разобраться в том, почему они что-то значат для человека и каким образом открывают ему свое значение» [5, с. 95]. Фактор значения подводит нас к пониманию взаимодействия культуры и человека. Благодаря значению человек приобретает в своем сознании и бессознательном ценность и значимость предмета или явления. Со стороны культуры, придавая значение предмету или явлению и превращая его в «культ» представляет для человека то, что в обществе считается ценностью.

Вопрос о влиянии культуры и воспитания личности требует изучения содержания бессознательного в целом, на архетипы и неосознаваемые установки личности, в частности. Являясь своего рода продолжением инстинкта, архетип уже отличается своим «культурным» происхождением. Как было отмечено, архетипы можно сформулировать как архетипические имена или образы (эго — герой, тень, анима, анимус, самость, персона). К. Г. Юнг дифференцирует архетипы как бессознательные психологические детерминанты. Однако, разделяя их по принципу бессознательное — сознательное, архетип личности определяет «эго» в качестве центра сознания, который выступает как главный архетип личности. С «эго» могут быть связаны и основные архетипы личности — «тьень», «персона», «анима/анимус», «самость» [8, с. 287].

В теории К. Г. Юнга устанавливается присутствие установочной функции психики и переход от одной фиксированной установки в другую. В основе дифференциации и разделения типов на экстравертов и интровертов лежит установочная функция психики. Когда общая установка сознания ориентирована на внешний объект, это определяется как экстравертная установка. Когда установка сознания ориентирована на внутренние объекты, выявляется интровертная установка.

Наряду с этим установочную функцию бессознательного в теории К. Г. Юнга можно проследить и на основе изучения трансцендентной функции, которая появляется в виде подавленного, расстроенного расположения духа; сложнейшей работы, в результате которой происходит осознание значимости содержания бессознательного; появления или выработки

ясной оформленной идеи сознания; затем устранение односторонности упорствующего сбившегося с пути сознания (переход от одной установки в другую) в сторону инстинктивной целостности и свободы. К. Г. Юнг дифференцирует на основе взаимодействия сознания и бессознательного и определяет функции установки. Установка сознания и бессознательного определяет типы — экстравертная и интровертная установки, где они играют компенсаторную функцию по отношению друг к другу. Типология К. Г. Юнга построена на основе основных двух типов (экстравертный и интровертный типы), и внутри них четыре типа, в зависимости от доминирования психических функций мышление — чувства, ощущение — интуиция [9].

Таким образом, архетипы, согласно К. Г. Юнгу, играют роль «очеловечивания» инстинктов. Автор видит, что это осуществляется через коллективное бессознательное и личное бессознательное, или, точнее, как коллективное бессознательное становится личным бессознательным.

Если архетипы могут играть роль «очеловечивания» конкретного инстинкта, следовательно, могут существовать связанные именно с этим инстинктом «специализированные» архетипы, которые создают условия, когда «природный», «слепой» инстинкт находит форму, пути и становится человеческим.

Как показывает исследование, значение может формироваться и на уровне архетипов личности. В старшем школьном и юношеском возрасте в качестве психологических детерминант актуальными, имеющими значения, выступают архетипы личности: «эго» — как архетип личности, свидетельствующий о самосознании личности и осознанности своего «Я»; «персона» — архетип личности, под воздействием коллективного бессознательного, языка и содержания обучения, культуры проявляющийся как стремление к «идентичности», «статусу», «имиджу», «авторитету» личности и т. д. Значение архетипа личности «персона» в подростковом возрасте проявляет себя как стремление к внешним «авторитетам» в коллективе, что отражается затем на индивидуальных и возрастных особенностях личности; «самость» — архетип личности, влияющий на развитие и становление индивидуальности личности юношей и девушек; «анима» — архетип, который создает собирательный образ женщины и позволяет осознавать свою идентичность как мужчины для юношей; «анимус» — архетип, который создает собирательный образ мужчины и позволяет осознавать свою идентичность как женщины для девушек; «тень» — архетип личности, свидетельствующий о проявлении тревожности, неосознанного страха и депрессии.

В старшем школьном возрасте у школьников, обучающихся в русскоязычных и кыргызскоязычных классах, архетип личности «персона» имеет большое доминирующее значение и в этом возрасте он преобладает по значимости над другими архетипами личности. Это свидетельствует о том, что архетип «персона» оказывает сильное воздействие на эго личности подростка в возрасте 13 лет. Значительных различий в значении архетипов между мальчиками и девочками 13 лет и между подростками с русским и кыргызским языком обучения не обнаруживается [7].

Можем сказать, что подросток в какой-то период развития обращается к коллективному бессознательному как к главному источнику своих познаний и приобретения индивидуального опыта. Здесь интенсивно формируются их неосознаваемые установки по отношению к предметам и явлениям окружающего мира.

К юношескому возрасту в 17 лет у юношей и девушек с русским языком обучения доминирующее значение приобретают архетипы личности «эго» и «самость». У учащихся с русским языком обучения значение архетипа личности «персона» имеет тенденцию к снижению по сравнению со старшим школьным возрастом.

В юношеском возрасте в 20–21 год значимость архетипов «эго» и «самость» возрастает, которые в совокупности формируют индивидуальность личности юношей и девушек. Доминирование значения архетипа «эго» наряду с архетипом «самость» у юношей и девушек в возрасте 20–21 год и у взрослых рассматривается как свидетельство зрелости и проявления личностью индивидуальности.

У юношей и девушек 17 лет с кыргызским языком обучения значение архетипа «персона» остается высоким так же как и в старшем школьном возрасте в 13 лет. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что коллективное бессознательное, выраженное в культуре кыргызов, языке обучения, содержании обучения на кыргызском языке, в семейном воспитании кыргызов у юношей и девушек с кыргызским языком обучения, формирует высокую оценку и значение коллективного бессознательного (уважение старшим, поклонение предкам и т. д.). Этот факт показывает, что коллективное бессознательное юношей и девушек с кыргызским языком обучения имеет доминирующее влияние на развитие личности в кыргызской культуре, что подтверждает положение Л. С. Выготского о важности культуры, и гипотезу исследования формирования психических функций первоначально в коллективе в виде отношений детей, которые затем становятся психическими функциями личности.

Согласно исследованиям, юношеский возраст выступает как особый период развития личности, в котором творчество становится важным психологическим фактором становления личности юношей и девушек. Наряду с деятельностью, творчество, являясь одним из важных видов активности в юношеском возрасте, выступает как психологическое новообразование, на основе которого создается новое (формируются психологические основы вступления во взрослую самостоятельную жизнь, профессиональная направленность).

Остается недостаточно ясным вопрос о влиянии культуры и воспитания на формирование неосознаваемой установки с точки зрения педагогической психологии. Психологическая формула Д. Н. Узнадзе, объясняющая образование установки «потребность — ситуация», может быть рассмотрена с точки зрения архетипов личности и воздействия культуры, обучения и воспитания на формирование установки, и в целом, на бессознательное личности.

Третий уровень бессознательного — фиксированные установки в психике человека. Проблема установки хорошо отражена в теории Д. Н. Узнадзе и его школы. А. Г. Асмолов, анализируя иерархическую структуру установки, отметил, что в изучении установки, с одной стороны, наблюдается «совершенно неоправданное сведение проявлений установки к феноменам иллюзий, обусловленных установкой» и с другой — «рассмотрение установки в качестве основной проблемы психологии» [10, с. 147]. История доказала неправомочность первого подхода, так как категория «неосознаваемая установка» состояла как научный феномен бессознательного.

А. Г. Асмолов выделил отношения трех течений внутри самой школы Д. Н. Узнадзе [10, с. 147–148]. В первом — открыто признают существование наряду с неосознаваемыми установками установок осознаваемых. К осознаваемым установкам относят, главным образом, социальные установки или, точнее, установки социального поведения; второе течение «распространяет тезис о принципиальной бессознательности только на, так называемую, первичную унитарную установку, допуская осознаваемость «конкретных» фиксированных установок»; третье направление «развивает представление о принципиальной бессознательности первичной установки» [10, с. 148].

Все три течения внутри школы Д. Н. Узнадзе объединяет то, что они признают один неоспоримый факт, что установка — неосознаваемая часть психики. Другой вопрос, о

котором спорят авторы, имеются ли помимо неосознаваемой установки или «первичной унитарной установки», осознаваемые установки («социальные установки», осознаваемые «конкретные» фиксированные установки»). Другими словами, решался вопрос, существует ли установка на уровне сознания.

С точки зрения методологической позиции, где основным исходным вопросом построения самой психологической науки, как считал Л. С. Выготский, являются психика, сознание и бессознательное, мы можем четко дифференцировать и отнести неосознаваемую установку к бессознательной части психики. Таким же образом можно предполагать, что в сознании существуют установки сознательные или социальные, о наличии которых субъект дает себе отчет.

Дифференциация на сознательное и бессознательное позволяет находить закономерности взаимодействия между неосознаваемыми установками и «социальными установками» сознания.

На вопрос, какое место по отношению к другим компонентам бессознательного, таким как инстинкты, архетипы неосознаваемые образы, интуиция и т. д., занимает неосознаваемая установка, можно ответить, что она является продолжением архетипов, однако, при этом остается быть «неосознаваемой установкой», так как неосознаваемая установка является бессознательным психологическим детерминантом развития личности.

Таким образом, мы выделили три уровня бессознательного, каждый уровень недоступен сознанию, но каждый из которых имеет свою природу образования и влияния на поведение и сознание личности. Главенствующую роль играют здесь связи между компонентами бессознательного, которые помогают индивидууму пройти от глубоких бессознательных психологических детерминантов до осознания, формирования значения и поведения личности.

Список литературы:

1. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Наука, 1991.
3. Фромм Э. Кризис психоанализа. М., 2017.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987.
5. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997.
6. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: сборник. СПб.: Университетская книга, 1997.
7. Адыкулов А. А. Индивидуальность и архетип личности «самость» в подростковом и юношеском возрасте // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 372-382. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/45>
8. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995.
9. Юнг К. Г. Психологические типы. М.: Университетская книга АСТ, 1997.
10. Асмолов А. Г. Об иерархической структуре установки как механизме регуляции деятельности. Тбилиси, 1978.

References:

1. Leibin, V. M. (1990). Freud, psikhoanaliz i sovremennaya zapadnaya filosofiya. Moscow.
2. Freud, Z. (1991). Vvedenie v psikhoanaliz. Moscow.
3. Fromm, E. (2017). Krizis psikhoanaliza. Moscow.
4. Vygotskii, L. S. (1987). Psikhologiya iskusstva. Moscow.
5. Yung, K. G. (1997). Chelovek i ego simvolny. Moscow.

6. Yung, K. G. (1997). *Soznanie i bessoznatel'noe: sbornik*. St. Petersburg.
7. Adykulov, A. (2019). Individuality and 'Self' Archetype of Personality in Adolescents and Youths. *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 372-382. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/45> (in Russian).
8. Yung, K. G. (1995). *Analiticheskaya psikhologiya: Proshloe i nastoyashchee*. Moscow.
9. Yung, K. G. (1997). *Psikhologicheskie tipy*. Moscow.
10. Asmolov, A. G. (1978). *Ob ierarkhicheskoi strukture ustanovki kak mekhanizme regulyatsii deyatel'nosti*. Tbilisi. 147–157.

*Работа поступила
в редакцию 02.02.2020 г.*

*Принята к публикации
11.02.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Адыкулов А. А. Уровни бессознательного: инстинкты, архетипы и неосознаваемая установка // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 474-483. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/57>

Cite as (APA):

Adykulov, A. (2020). Levels of the Unconscious: Instincts, Archetypes, Unconscious Attitude. *Bulletin of Science and Practice*, 6(3), 474-483. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/57> (in Russian).